

На правах рукописи

Комлев Павел Андреевич

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ (1976–1985 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2020

Работа выполнена на кафедре отечественной и зарубежной истории федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».

Научный руководитель:

Балакин Виктор Сергеевич
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Запарий Владимир Васильевич
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России
ФГАОУ ВО «Уральский федераль-
ный университет имени первого Пре-
зидента России Б.Н. Ельцина»

Самохина Анна Владимировна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной исто-
рии и права ФГБОУ ВО «Южно-
Уральский государственный гумани-
тарно-педагогический университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Челябинский государст-
венный университет»

Защита состоится «27» ноября 2020 г., в 14:00 часов, на заседании дис-
сертационного совета Д 212.298.13 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский госу-
дарственный университет (национальный исследовательский университет)»
(по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-
Уральского государственного университета
<https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229813/komlev-pavel-andreevich>

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Система высшего образования в России по-прежнему остается важнейшим фактором общественного развития. Процесс формирования интеллектуального потенциала наиболее активно проходит в учреждениях высшего образования, которые также являются важным звеном в осуществлении научно-технической деятельности. Трансляция знаний в общество предполагает качественное улучшение интеллектуального потенциала как на региональном, так и на федеральном уровнях. В современной научной литературе и в документах ряда авторитетных международных организаций (ЮНЕСКО, ООН, Всемирный банк) наблюдается устойчивое повышение интереса к проблемам развития и использования интеллектуального потенциала. Это понятие все чаще используется не только в связи с анализом процессов социально-экономического развития различных стран и регионов мира, но и необходимостью решения экологических, демографических и ряда других принципиально новых проблем дальнейшего развития цивилизаций. Причины замедления модернизации российского общества ученые связывают со снижением качества интеллектуального потенциала.

В СССР период второй половины 1970 – середины 1980-х гг. характеризуется обострением противоречий в общественно-политической и научно-технической сфере. Это было время упущенных возможностей или вариант стабилизации, уроки которой полностью не осмыслены в современной историографии. Поэтому остается актуальным проведение комплексных исследований исторического опыта формирования и функционирования интеллектуального потенциала советской высшей школы, выявление его структуры, условий и особенностей на предперестроечном этапе. Высшее образование в системе общественного разделения труда необходимо рассматривать прежде всего как особую сферу интеллектуального производства. Следует согласиться с мнением о том, что «...государство и раньше было заинтересовано в максимальном использовании интеллектуального потенциала для решения задач экономического развития,

повышения конкурентоспособности научно-технической и образовательной сфер, но не имело необходимого для этого механизма реализации стратегии и материального резерва»¹.

Степень научной изученности темы. В историографии проблемы можно выделить два периода: советский (сер. 1970-х – 1990 г.) и современный (с начала 1991 г. по настоящее время).

В работах историков и обществоведов первого периода нашли отражение политико-идеологические установки по обоснованию преимуществ социалистического строя, в том числе и в системе среднего и высшего образования². Так, в коллективном исследовании В.С. Лельчука, Ю.С. Борисова, И.М. Москаленко, Ю.С. Хвана обобщен значительный фактический материал о развитии советского общества и сделан вывод о том, что роль высшей школы в развитии науки неизмеримо возросла³. Авторы определили ряд трудностей в функционировании системы образования (усложнение программ, проблема повышения качества знаний по общеобразовательным предметам и осознание ценности знаний, сокращение доли обучающихся без отрыва от производства). Философы предприняли попытку обосновать сущность и основные черты «развитого социализма», соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства, направления формирования нового человека⁴.

Постоянно указывалось на непосредственную связь НТР со «скачком» в области образования, поскольку повышение спроса на

¹ См.: Логвинович Г.В. Развитие и кризисные черты в системе высшего образования СССР в 1970–1980-х годах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 186–188.

² Урманчеев М.А. Общественные науки – к новым горизонтам эффективности и качества исследований // Вестник Академии наук СССР. 1976. № 4. С. 58–63; Высшая школа как фактор изменения социальной структуры развитого социалистического общества / отв. ред. М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов. М., 1978; Развитой социализм / ред. колл. Ю.Е. Волков, Ф.Н. Гельбух, Н.Г. Кристостурьян. М., 1978; СССР в 70-е годы / рук. автор. коллектива В.С. Лельчук. М., 1981; Яковец Ю.В. Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование. М., 1984; и др.

³ СССР в 1970-е годы. С. 190.

⁴ Развитой социализм / ред. колл. Ю.Е. Волков, Ф.Н. Гельбух, Н.Г. Кристостурьян. М., 1978. С. 67, 141, 353.

высококвалифицированных работников приводит к непосредственным изменениям в системе образования, стремящейся удовлетворить этот спрос. Однако эта связь трактовалась упрощенно и прямолинейно. Социальная структура общества, обусловленная как развитием производства, так и системой общественных отношений как фактор, определяющий воздействие НТР на систему образования, анализу не подвергалась. Одним из первых на эту проблему указал уральский социолог Ф.Р. Филиппов⁵.

Обществоведы также уделяли большое внимание обоснованию роли высшей школы в изменении социальной структуры общества, проблемам управления наукой и высшим образованием, подготовки и переподготовки кадров преподавателей вузов, рассматривали вопрос об интеграции высшего образования и науки⁶. При этом за пределами исследований остались вопросы повышения эффективности использования кадрового потенциала и качества подготовки специалистов.

В работах периода перестройки постепенно пересматривались устоявшиеся стереотипы в представлениях о состоянии советского высшего образования, выносились на обсуждение вопрос об идеологизации науки, происходило критическое переосмысление результатов предыдущих периодов

⁵ Филиппов Ф.Р. Научно-техническая революция, социальная структура и система образования // Научно-техническая революция и проблемы развития общества. Свердловск, 1974. С. 11–12; Он же. Социология образования. М., 1980; Он же. От поколения к поколению: Социальная подвижность. М., 1989.

⁶ Хмара Г.И., Гурьева Л.С. Некоторые аспекты управления вузом как системой // Проблемы методологии управления социальными процессами. Томск, 1974; Белоцерковский О.М. Современная наука и вузы // Вестник Академии наук СССР. 1975. № 7. С. 36–42; Смирнов С.Н. Перспективы развития и координация исследований в области общественных наук // Вестник Академии наук СССР. 1975. № 3. С. 12–17; Дайновский А.Б. Экономика высшего образования. Планирование, кадры, эффективность. М., 1976; Тарасенко Ф.П. О принципиальных трудностях балльных оценок научной деятельности // Вестник Академии наук СССР. 1976. № 6. С. 69–75; Резниченко Л.А. Оценка кадров в сфере исследований и разработок // Вестник Академии наук СССР. 1976. № 10. С. 127–130; Жданов Ю.А. Региональная организация вузовской науки // Вестник Академии наук СССР. 1976. № 11. С. 37–43; Беляев С.Т. Роль университета в подготовке кадров для науки // Вестник Академии наук СССР. 1976. № 3. С. 31–35; Зюзин Д.И. Качество подготовки специалистов как социальная проблема. М., 1978; Научная деятельность: структура и институты / под общ. ред. Э.М. Мирского и Б.Г. Юдина. М., 1980; Балыбердина Л.С. Управление в высшей школе. Свердловск, 1980; Сажина З.Т. Горизонты высшей школы и науки на Урале. Свердловск, 1981; Основные направления комплексной подготовки молодых научно-педагогических кадров. Томск, 1982.

истории научно-образовательной сферы⁷. Ю.С. Аксенов и А.Е. Крухмалев проанализировали остаточный принцип бюджетного финансирования, сделав вывод о том, что к 1985 г. доля расходов на просвещение и здравоохранение упала в союзном бюджете ниже уровня 1940 г. Авторы отмечали значительное отставание СССР от развитых стран в деле эффективного использования научного потенциала страны, недооценку гуманитарных знаний в высшей школе⁸.

На втором, постсоветском, этапе историографии (с начала 1991 г. по настоящее время), с одной стороны, заметно уменьшилось количество исследований, посвященных проблеме управления и организации работы высшей школы, философским вопросам роли образования и науки, с другой – появились новые темы, которые ранее не разрабатывались. В центре внимания оказались проблемы взаимоотношений научного сообщества и власти, наука как коммуникация, вопросы идеологизации научной и образовательной деятельности⁹.

⁷ Голеусова Л.П. Научно-техническая политика КПСС: некоторые итоги и проблемы исследования. М., 1987; Герчикова В.В. Современное высшее образование: функции, реализации, перспективы / под ред. В.З. Когана. Томск, 1988; Ахундов М.Д. У истоков идеологизированной науки // Природа. 1989. № 2. С. 90–99; В человеческом измерении / сост. А.Г. Вишневский. М., 1989; Маслов Н.Н. Историко-партийная наука: современные проблемы, решения. М., 1989; Высшая школа и социально-экономическое развитие страны: межвуз. сб. науч. тр. Волгоград, 1990; Лахтин Г.А. Организация советской науки: история и современность. М., 1990; На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / под общ. ред. В.В. Журавлева. М., 1990; Келле В.Ж. Общественная наука и практика // Вопросы философии. 1990. № 12. С. 16–19; Социальные проблемы и факторы интенсификации научной деятельности / под ред. В.А. Ядова, Д.Д. Райкова. М., 1990; Зайцева Е.В., Запарий В.В., Клюев А.К. Организационно-кадровый потенциал университета: методология и методика измерения. Екатеринбург, 2016.

⁸ Аксенов Ю.С., Крухмалев А.Е. Социальная и духовная жизнь общества. Негативные тенденции // На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. С. 320–321.

⁹ Репрессированная наука / под ред. М.Г. Ярошевского. Вып. 1. Л., 1991; Вып. 2. СПб., 1994; Историческая наука на рубеже веков / отв. ред. А.А. Фурсенко. М., 2001; Подготовка научных кадров в системе высшего образования России: сб. обзоров / отв. ред. А.И. Ракитов М., 2002; За «железным занавесом»: мифы и реалии советской науки / под ред. М. Хайнеманна и Э.И. Колчинского. СПб., 2002; Сойфер В.Н. Власть и наука (Разгром коммунистами генетики в СССР). М., 2002; Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. СПб., 2003; Наука и власть: проблема коммуникаций / рук. ред.-изд. группы С.С. Сулакшин. М., 2009; Наука России. От настоящего к будущему / под ред. В. С. Артюнова. М., 2009; Подвластная наука? Наука и советская власть / ред. С.С. Неретина, А.П. Огурцов. М., 2010.

Однако акцентирование внимания на драматических, а порой и трагических страницах социальной истории отечественной науки зачастую сопровождалось отрицанием имевшихся успехов и динамики высшего образования. Наиболее дискуссионным были тезис о прогрессирующей деградации, безынициативности советской науки и высшего образования в период «застоя», а также вывод о слабой эффективности всей научно-образовательной сферы, о недоиспользовании человеческого потенциала, особенно в 1976–1985 гг. Так, например, А.П. Огурцов доказывал, что корреляции между «...властью и наукой в советский период нашли свое отражение в механизмах социальной и когнитивной институционализации науки, в умалении конкуренции между исследовательскими группами, в формировании специфических форм иерархизации научных школ и направлений, в монополизме некоторых из них... и в продвижении идеологически верных псевдо-авторитетов»¹⁰. Б.Г. Юдин, сторонник более диалектического подхода к взаимоотношениям науки и власти, писал, что уже в 70-е гг. декларации ученых в верности вульгаризированному марксизму и заверения в его исключительной методологической плодотворности по большей части выступали в качестве чисто формальных клише, диктат идеологии сказывался уже не столько в подавлении тех или иных научных направлений, сколько в усеченности философско-мировоззренческого фундамента, необходимого для самой способности к научному творчеству¹¹.

Думается, что неправомерно сводить советскую научно-образовательную политику лишь к контролю и имитации творчества. Круг ее приоритетов был гораздо шире. В конечном счете она ориентировалась на создание самостоятельного интеллектуального потенциала, на достижение полной технико-экономической независимости страны.

¹⁰ Цит. по: Огурцов А.П. Наука и советская власть: смена образов и стратегий // Подвластная наука... С. 6.

¹¹ Цит. по: Юдин Б.Г. История советской науки как процесс вторичной институционализации // Там же. С.108.

В социологических и философских исследованиях раскрывались ключевые проблемы развития советского общества, анализировались существующие в нем социальные и экономические противоречия¹².

Работы по социологии образования помогли определить целую серию конфликтов, которые проявлялись во всей системе образования и, в частности, в высшей школе. Это противоречие между задачей наиболее эффективного использования интеллектуального потенциала и задачей подготовки кадров для различных отраслей (или между проблемами передачи культуры, где узкая специализация противопоказана, и ведомственными интересами); между имеющимися финансовыми возможностями общества и потребностями высшей школы, между пониманием высшей школы как основы инновационной системы и ориентацией на ближайшие нужды.

В работах В.В. Гаврилюка, В.И. Добренкова, Г.Е. Зборовского, В.Я. Нечаева, А.М. Осипова, Е.А. Шуклиной социология образования трактуется как теоретическая основа для разработки социальной модели образовательной системы, устанавливающей ее взаимосвязь с другими подсистемами общества. В качестве центральной проблематики области выделяют функции системы образования в обществе, особенности социальной организации системы образования, социальное взаимодействие в сфере образования.

В работах экономистов интеллектуальный потенциал рассматривается как экономическая система, отражающая совокупность связей и отношений между рыночными активами, структурными активами и интеллектуальной собственностью, то есть такими элементами интеллектуального капитала,

¹² Нечаев В.Я. Социология образования. М.: Изд-во МГУ, 1992; Зборовский Г.Е. Социология образования: в 2 ч. Екатеринбург: Изд-во Св. инж. пед. ин-та, 1993; Филиппов Ф.Р. Социология образования // Социологические исследования. 1994. № 8–9. С. 62–70; Гаврилюк В.В. Социология образования. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2003; Добренков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. М.: ИНФРА-М, 2003; Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Социология образования. М.: Гардарики, 2005; Осипов А.М. О состоянии отечественной социологии образования // Высшее образование в России. 2004. № 4. С. 82–87; Осипов А.М. Социология образования: Очерки теории. Р-н/Д.: Феникс, 2006.

которые устанавливаются в процессе проектирования, изготовления, реализации и потребления продукта и управления этими процессами¹³.

Если концепция человеческого капитала в современной экономической литературе играет центральную роль, то в работах, посвященных исследованию деятельности научных школ и инновационной деятельности, интеллектуальный потенциал рассматривается без учета его взаимодействия с социокультурными факторами и внешним социально-политическим воздействием¹⁴.

В общих работах по современной истории Р.Г. Пихои и А.К. Соколова, Л.М. Млечина, А.В. Шубина, В.А. Шестакова и др.¹⁵, посвященных проблемам 1970-х гг., освещены некоторые вопросы состояния высшего образования и использования достижений научно-технического прогресса. Е.Ю. Зубкова писала, что в период до 1970-х гг. «...социально и нравственно значимые цели создавали особый “эпический” настрой в общественной жизни, позволяли подниматься над повседневностью. В 70-е гг. таких целей просто не

¹³ Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве. СПб., 1996; Юдин Б.Г. Интеллектуальный потенциал личности // Человеческий потенциал России и его интеллектуальная составляющая. М., 2000. С. 4–7; Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы общества. СПб., Знание, 2002; Юсуфов А.Ш. Интеллектуальные ресурсы России: проблемы вовлечения в хозяйственный оборот и перспективы // Вестник Российской Академии естественных наук. 2003. № 4. С. 31–35; Шманёв С.В., Грачик М.Е. Интеллектуальный потенциал как фактор конкурентоспособности организации // Транспортное дело России. 2010. № 3. С. 16–18; Быкова Е.С., Ёжикова Н.А. Развитие интеллектуального потенциала предприятия // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2010. № 6. С. 35–45; Борисов А.Ф. Управление интеллектуальным капиталом как социальная категория // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2012. Вып. 3. С. 222–229; Киселёва В.А., Рязанцева О.В., Аристархов П.В. Интеллектуальный потенциал предприятия как фактор его устойчивого развития // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2012. Т. 21. № 9. С. 128–134; Степанчук С.А. Интеллектуальный потенциал предприятия. Значение. Структура. Оценка // European journal of economics and management sciences. 2015. № 3. С. 65–69; Хабибуллина Л.Р. Интеллектуальный потенциал как условие развития современной экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. 2015. № 10–2. С. 181–183; Бутко Е.Я. Управление интеллектуальным капиталом образовательного учреждения // Государственный Советник. 2017. № 1. С. 39–43.

¹⁴ Аржакова Т.Г. Научные школы как необходимая среда формирования кадрового потенциала вузовской науки // Реформы в России и проблемы управления. 2000. Вып. 2. С. 4–8; Ведущие научные школы России / сост. А.И. Левин. М., 1998; Мильнер Б.З. Управление знаниями: эволюция и революция в организации. М., 2003; и др.

¹⁵ Млечин Л.М. Брежнев. М., 2008. С. 175–178; Шубин А.В. От «застоя» к реформам. М., 2001; Он же. Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975–1985 гг. М., 2008; Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России: кризис коммунистической власти СССР и рождение новой России. 1970–1990. М., 2008.

оказалось»¹⁶. В.А. Шестаков определил «социокультурные предпосылки кризиса» середины 1980-х гг., отмечал, что в «...экономике и социальной сфере оставалось много архаичных, доиндустриальных черт». Автор писал о том, что советские сырьевые отрасли, военно-промышленный комплекс «...представляли совершенно замкнутую технологическую группу» и развивались успешно, в отличие от гражданских отраслей машиностроения, «...лишённых необходимого притока новейших технологий и обреченных на отставание»¹⁷. Он также отмечал высокий престиж высшего образования, рост количества специалистов с высшим образованием и возникновение в начале 1980-х гг. дисбаланса рабочих мест¹⁸.

Р.Г. Пихоя и А.К. Соколов в своей монографии в главе «Наращение кризисных явлений в СССР со второй половины 1970-х гг.» обосновали вывод о том, что СССР в 1977–1980 гг. терял темпы и динамику экономического развития, постепенно ограничивались экономические методы хозяйствования, число плановых показателей увеличилось в разы, ресурсы и производственные мощности использовались неэффективно. По их мнению, к середине 1970-х гг. Советский Союз «...столкнулся со всем комплексом проблем постиндустриального развития и потребительской революции»¹⁹. Также авторы подчеркивали, что идеологический пресс сильно ощущался прежде всего в сфере науки и в вузовской среде.

В монографическом исследовании А.В. Шубина обосновывается положение о том, что «...во второй половине 70-х годов сверхмонополистическая и бюрократизированная экономика СССР вошла в полосу кризиса, который характеризовался падением темпов роста производства, в результате морального и физического старения оборудования, неспособности перейти к новым технологиям...». Эти факторы, по его мнению, были результатом преобладания консервирующих сторон бюрократической

¹⁶ Зубкова Е.Ю. От 60-х к 70-м.: Власть, общество, человек // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории советского государства. М., 1991. С. 344, 348.

¹⁷ Шестаков А.В. К новой модели общественного устройства // История России. XX век. М., 1997. С. 560.

¹⁸ Там же. С. 563.

¹⁹ Пихоя Р.Г., Соколов А.К. Указ. соч. С. 48.

экономики над стимулирующими. Таким образом, проявились «...пределы ее роста»²⁰.

Большой интерес для исследования представляли работы по истории уральских вузов, научных школ региона, биографии ученых, вышедшие в 1990-х – нач. 2000-х гг.²¹, в т.ч. ряд диссертаций, посвященных истории высшего образования на Урале²². Монографии и сборники статей по истории уральских вузов содержат не только факты и оценки событий, но и биографические данные ученых и организаторов учебно-методической и научной деятельности, содержащие большой эмоциональный потенциал²³. В коллективном труде о истории развития научных школ ЮУрГУ обобщен огромный материал по истории научной мысли в ведущем региональном вузе, выделены 44 школы (направления) от ракетостроения до новейшей истории России²⁴.

Традиционно период 1970 – середины 1980-х гг. получил в этом историографическом блоке не очень подробное освещение. Даже в лучших

²⁰ Шубин А.В. Указ. соч. С. 121–122.

²¹ Уральскому университету 70 лет / под общ. ред. М.Е. Главацкого и В.Е. Третьякова. Свердловск, 1990; Ведущие ученые Уральского государственного технического университета: биографический справочник. Екатеринбург, 1995; Люди, дела, традиции: энциклопедия МаГУ (1932–2002) / гл. редактор С.Г. Шулежкова. Магнитогорск, 2003; Пермский государственный университет. Пермь, 2001; Накануне юбилея. Издание посвящено 50-летию института и техникума. Лесной, 2002; Историки Урала. XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003; Тулинский С.В. Южно-Уральский государственный университет. 1943–2003: исторический очерк. Челябинск, 2003; 60 лет МТ (механико-технологический факультет). Челябинск, 2003; Страницы истории МИФИ-3. Профессора Челябинского государственного педагогического университета: биографии / под ред. В.В. Латышина, В.Г. Швеммера и др. Челябинск, 2004; Челябинский государственный педагогический университет. 2-е изд. испр. и доп. Челябинск, 2004; ЧИМЭСХ. Челябинский государственный агроинженерный университет / под общ. ред. В.В. Бледных. Челябинск, 2008; Рябкова М.Н. Ректорский корпус вузов Челябинской области в годы перестройки // Вестник ЮУрГУ. Серия социально-гуманитарные науки. 2011. Вып. 17. № 30. С. 38–40; и др.

²² Терехов А.Н. Становление и развитие высшего исторического образования на Южном Урале: 1934–1993 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003; Рябкова М.Н. Вузовская интеллигенция Челябинской области в годы перестройки (1985–1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011; Копылов В.П. Становление и развитие высших учебных заведений Курганской области в 1945 – середине 1980-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2013.

²³ История и историки: нам 70 лет!: ист. фак. ЧГПУ: прошлое, настоящее, будущее / сост. Г.С. Шкробень. Челябинск, 2006; Челябинский государственный педагогический университет: энциклопедия / гл. ред. и сост. Г.С. Шкробень. Челябинск, 2009; Челябинский педагогический... 80 лет успеха / сост.: В.В. Садырин, Д.Е. Филиппов, Е.В. Озорнина. Екатеринбург, 2014; Набойченко С.С. История высшей школы Свердловской области. Екатеринбург, 2013.

²⁴ См.: Научные школы ЮУрГУ / под ред. А.Л. Шестакова. Челябинск, 2008. С. 3–4.

изданиях по истории Челябинского политехнического института (ЧПИ), Челябинского государственного педагогического института (ЧГПИ), Уральского политехнического института (УПИ), Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства (ЧИМЭСХ), Челябинского государственного института культуры (ЧГИК) это время представлено фрагментарно и в основном через характеристику структурных подразделений.

Таким образом, анализ историографии показывает, что в ней представлены в значительном комплексе работ основные направления и проблемы государственной политики в сфере высшего образования. Однако большинство работ, посвященных изучению человеческого фактора в системе высшего образования, затрагивает лишь частные проблемы. Во многих из них присутствует схематизм, часть работ идеологически ангажирована. Ряд важных событий остался за рамками исследований; спектр теоретических подходов очень ограничен; доминирует экономическая проблематика, в то время как социокультурным и социальным проблемам уделялось недостаточно внимания. Комплексного исследования проблемы формирования и развития интеллектуального потенциала в системе высшего образования на Урале в 1976–1985 гг. не создано.

Объектом исследования является интеллектуальный потенциал высшего образования Урала в 1976–1985 гг.

Предмет исследования – эволюция интеллектуального потенциала в системе высшего образования, динамика его регионального развития.

Территориальные рамки исследования охватывают три ведущих области Урала: Челябинскую, Свердловскую и Пермскую. Это крупные промышленные центры с преобладающей ролью технических вузов и специальностей, с соответствующим уровнем и распределением финансирования в научно-исследовательской работе. Сравнительный анализ работы вузов выбранных областей позволяет выявить общие условия формирования и распределения интеллектуального потенциала высшей школы на региональном уровне.

Хронологические рамки работы ограничены периодом с 1976 по 1985 г.: от завершения девятой пятилетки до объявления нового политического курса М.С. Горбачевым. Выбор нижних хронологических рамок обусловлен комплексом обстоятельств: во-первых, началом стагнации советского политического режима, связанной с резким ухудшением здоровья Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева и невозможностью политической динамики без сильной политической воли главы партии и государства. Во-вторых, произошедшим резким увеличением цен на нефть, с возникшей возможностью заменить арабскую нефть советской и ростом финансовых поступлений в бюджет, что вело к снижению импульсов к структурной трансформации экономики, усиливало сырьевой характер экономики, деформировало все инвестиционные потоки. В-третьих, началом медленного снижения качественных показателей научно-технической сферы и интеллектуального потенциала, нарастанием латентных социальных противоречий в сфере высшего образования. Верхние хронологические рамки ограничиваются 1985 г. и связаны как с началом изменения всего социально-политического «климата» в стране, так и с объявлением о переходе к политике перестройки.

Цель работы состоит в реконструкции институциональных условий формирования и динамики накопления интеллектуального потенциала системы высшего образования, анализе трудностей и противоречий в его развитии на Урале в 1976–1985 гг.

Задачи работы:

- охарактеризовать социальные условия формирования интеллектуального потенциала и выявить результативность государственной политики в сфере высшего образования;
- выявить противоречия в работе кафедр общественных наук уральских вузов;
- выделить проблемы в развитии кадрового потенциала в системе высшего образования на Урале;
- рассмотреть формирование элементов интеллектуального потенциала региона в системе аспирантуры;

- определить уровень организации труда и методы совершенствования структуры вузовских подразделений;
- проследить влияние академических структур на функционирование интеллектуального потенциала в системе высшего образования в Уральском регионе.

Источниковая база исследования включает широкий комплекс документов. Изучение государственной политики в сфере высшего образования в контексте «позднего СССР» основывалось прежде всего на законодательных и других нормативных актах.

Эта группа источников представлена Конституцией СССР (1977 г.), постановлениями Президиума Верховного Совета СССР и совместными постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Большую значимость для изучения проблемы представляют решения партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС по различным вопросам развития науки и образования, ускорения научно-технического прогресса, повышения эффективности прикладных исследований. Данная группа источников позволила проанализировать проблему финансирования и совершенствования материально-технической базы высшей школы, выявить основные проблемы формирования и использования интеллектуального потенциала. Наиболее важными были постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР, посвященные различным аспектам развития высшей школы²⁵.

Основу источниковой базы исследования составили материалы трех архивов – Объединенного государственного архива Челябинской области,

²⁵ Постановление ЦК КПСС «О работе в Московском высшем техническом училище имени Р.Э. Баумана и Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по повышению идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук» (1973); Постановление Совета министров СССР «О совершенствовании планирования подготовки специалистов и улучшении использования выпускников высших и средних специальных учебных заведений в народном хозяйстве» (1978); Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» (1978); Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов» (1979); Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании системы повышения квалификации преподавателей общественных наук высших учебных заведений» (1982).

Центра документации общественных организаций Свердловской области, Пермского государственного архива социально-политической истории.

Наиболее обширную группу составили делопроизводственные материалы. Это нормативно-распорядительные документы (постановления партийных комитетов и государственных органов управления, инструкции и положения), деловая переписка (докладные записки, отношения, письма), информационные документы (сообщения, сводки), учетная и отчетная документация, в том числе статистическая. К отчетной документации автор отнес и документы первичных партийных организаций вузов, отделов науки и учебных заведений, направляемые в секретариат и на бюро обкомов КПСС.

Архивные источники позволили раскрыть организаторскую и идеологическую работу партийных комитетов, составить представление о методах управления вузами на региональном уровне, выявить нерешенные вопросы в системе партийного руководства системой высшего образования.

Отдельную группу источников составили речи, доклады и статьи руководителей КПСС и Советского государства. В них обобщены основные направления организаторской и идеологической деятельности партии, отражены принципиальные вопросы руководства сферой науки и образования²⁶.

Статистические источники применялись для оценки изменений в инвестиционной политике государства; для выявления доли капиталовложений, идущей на финансирование сферы науки и образования, распределения средств по отдельным их отраслям²⁷.

В качестве важного источника использовались материалы периодической печати. Почерпнутые в них сведения позволили уяснить ряд событий и процессов, происходивших в системе высшего образования рассматриваемого

²⁶ Брежнев Л.И. Речи и статьи: апрель 1974 – июнь 1982. Т. 5–9. М., 1976–1982; Пономарев Б.Н. Реальный социализм и его международное значение. М., 1979; Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. Изд. 2-е. М., 1983; Черненко К.У. Избранные речи и статьи. М., 1984; Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М., 1985.

²⁷ Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987; Труд в СССР. М., 1988; Челябинской области 70 лет. 2004.

периода²⁸. Анализ статей в периодических изданиях высших учебных заведений Челябинска позволил выявить особенности реализации государственной политики в сфере высшего образования на местном уровне, полнее раскрыть проблемы формирования и функционирования интеллектуального потенциала высшей школы на примере конкретных вузов²⁹.

Источники личного происхождения представлены воспоминаниями партийных, государственных деятелей и ученых-историков. Их изучение помогло выявить контекст эпохи, обозначить особенности восприятия государственной политики в сфере высшего образования на уровне отдельных представителей научного сообщества и партийных структур, выявить несоответствие между официальной статистикой и реальным положением дел в накоплении и использовании интеллектуального потенциала³⁰.

Теоретико-методологической основой исследования явился междисциплинарный подход. Прежде всего, использовался комплекс идей институциональной теории и социально-интеллектуальной истории. Положения этих концепций требуют анализировать человеческий капитал как совокупность интеллектуального потенциала и факторов его развития. Поэтому в диссертации на основе институционального и деятельностного анализа были исследованы как основные политические институты, влиявшие на высшее образование и структуры высшей школы, так и элементы интеллектуального кадрового потенциала в конкретно-исторических условиях 1976–1985 гг.

²⁸ Вечерний Челябинск, Челябинский рабочий, Уральский рабочий, Вечерний Свердловск.

²⁹ Политехнические кадры, Челябинский университет, Механизатор, Молодой учитель.

³⁰ Абалкин Л.И. Перестройка. Пути и проблемы. М., 1988; Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление (1953–1985). Свидетельство современника. М., 1991; Белкин В.Д. Тернистый путь экономиста: Воспоминания о прожитом и размышления о грядущем. М., 2003; Брутенц К.Н. Тридцать лет на старой площади. М., 1998; Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2-х кн. Кн. 1. М., 1995; Левченко В.И. Абалкин Леонид Иванович. Помощник Брежнева. М., 2008; Оников Л.А. КПСС: анатомия распада. Взгляд изнутри аппарата ЦК. М., 1996; Рыжков Н.И. 10 лет великих потрясений. М., 1995; Смирнов Г.Л. Уроки минувшего. М., 1997; Наука и власть: Воспоминания ученых-гуманитариев и обществоведов. М., 2001; Ганелин Р.Ш. Советские историки: о чем они говорили между собой. СПб., 2004; Гуревич А.Я. История историка. М., 2004; Литвинов Б.В. Грани прошедшего (триптих). М., 2006; Заславская Т.И. Избранное: в 3 т. Т. 3. Моя жизнь: воспоминания и размышления. М., 2007; Фалин В.М. Конфликты в Кремле. Сумерки богов по-русски. М., 2016; Чазов Е.И. Как уходили вожди: Записки главного врача Кремля. М., 2012; Алексеев В.В. На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013.

Представители институционализма К. Айрес, Дж. Ходжсон предполагали, что институты влияют на сознание индивида, его предпочтения и потребности. По мнению Д. Норта, «...главная роль, которую играют институты в обществе, заключается в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой (хотя не обязательно эффективной) структуры взаимодействия между людьми»³¹. Применение институциональной методологии также позволило раскрыть особенности функционирования структурных подразделений вузов и теоретически осмыслить их изменения, в частности, установить зависимость этих изменений от предшествующей траектории развития.

Для Л.П. Репиной и Питера Уинча наиболее перспективной представляется модель социально-интеллектуальной истории знания и науки, в исследовательское поле которых они включают как конкретные способы концептуализации общественного развития, так и изучение всех форм, средств, институтов интеллектуального общения, и условия, формы интеллектуальной деятельности³². В такой перспективе в диссертации были рассмотрены основные направления деятельности по производству знания в высшей школе и функционирование организационных структур; выявлены реально стоявшие перед учеными проблемы, включая практики их постановки и решения; и осуществлена реконструкция общего интеллектуального контекста формирования кадрового потенциала.

Теория человеческого капитала Т. Шульца и Г. Беккера помогла понять, какой его частью является интеллектуальный потенциал. Они назвали человеческим капиталом приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями; типы человеческого капитала квалифицировали по видам затрат на его развитие. Поэтому в качестве одной из его важнейших составляющих выделяют капитал

³¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

³² Репина Л.П. Интеллектуальная история в современной России: институциональные структуры и исследовательские поля // Пути России. Т. XVI. Современное интеллектуальное пространство: школы, направления, поколения. М., 2009. С. 84–85; Уинч П. Идея социальной науки и ее отношение к философии. М., 1996. С. 81–82.

образования³³. Вместе с тем не всякие инвестиции в человека могут быть признаны вложениями в человеческий капитал, а лишь те, которые общественно целесообразны и экономически необходимы.

Структура интеллектуального потенциала – это относительно устойчивый способ организации элементов, который раскрывает его состав, принципы формирования и развития³⁴.

В данной работе под интеллектуальным потенциалом понимается совокупность возможностей отдельных лиц, общества, государства в области использования человеческих ресурсов, которые могут быть приведены в действие и использованы для решения определенных задач и достижения поставленных целей. Функционирование интеллектуального потенциала вузов подразумевает раскрытие организационного, образовательного и научного направлений их деятельности. В отношении кадров высшей школы интеллектуальный потенциал мы рассматриваем как совокупность индивидуальных способностей человека, характеризующих его положение в социальной структуре общества. Для анализа эффективности государственной политики в формировании и использовании интеллектуального потенциала в системе высшего образования в работе исследуются его основные составляющие – научный, кадровый и организационный потенциалы. Это определение не включает в себя культурный потенциал вузовских преподавателей. Его изучение не входит в область исследовательских задач.

При работе над диссертацией использовались в совокупности общенаучные (анализ, синтез, ретроспекция) и специальные исторические методы исследования (сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, источниковедческий и историографический анализ). Автор также стремился следовать принципам объективности и историзма. Методы исторического познания позволили последовательно проследить процесс формирования интеллектуального потенциала в системе высшего образования

³³ Schulz T. Investment in Human Capital // American Economic Review. 1961, March № 1; Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. Supplement. Oct., 1962. № 5. Part 2.

³⁴ Степанчук С.А. Указ. соч. С. 66–67.

рассматриваемого периода, выявить проблемы и противоречия, определить уровень его развития.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе на основе анализа институциональных особенностей высших учебных заведений Урала представлена новая интерпретация формирования интеллектуального потенциала и его роли в системе высшего образования. Реконструированы основные формы и противоречия взаимосвязи между внешними и внутренними факторами, влиявшими на содержание и развитие интеллектуального потенциала. Предпринята попытка представить эпоху «застоя» как время упущенных возможностей для развития высшей школы, специфический вариант стабилизации, уроки которого полностью не осмыслены и в историографии не отразились. Выявлены основные проблемы политической и идеологической направленности советского высшего образования на всем протяжении периода середины 1970 – середины 1980-х гг. Новизна работы также обеспечивается введением в научный оборот не публиковавшихся ранее материалов уральских архивов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Государственная политика в сфере высшего образования была попыткой сохранить представление об успешно развивающейся системе. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР фиксировали некоторые недостатки в высшей школе и содержали комплекс мер, предназначенных для их преодоления. Но постоянное воспроизводство в партийно-государственных документах этих недостатков и задач свидетельствует о расхождении между провозглашаемыми достижениями и реальными результатами. Увеличение количественных показателей в научно-исследовательской деятельности вузов, рост объёма хоздоговорных работ и остепененных преподавателей были реальным достижением в этой системе политических приоритетов.

2. Развитие интеллектуального потенциала высшей школы происходило в два этапа. Первый (вторая половина 1970-х гг.) характеризуется постепенным снижением динамики развития высшей школы, уменьшением качественных показателей интеллектуального потенциала, накоплением латентных

противоречий между верхами организационных структур и учеными; второй (первая половина 1980-х гг.) – снижением абсолютных показателей научно-производственной деятельности, идеологическим кризисом, падением авторитета партийно-государственного руководства.

3. Преподаватели-гуманитарии выполняли важную задачу пропаганды научно-культурного знания. Однако в общественных науках в целом произошла переоценка степени социально-экономического продвижения советского общества, когда утвердились идеи, что в СССР уже построено развитое социалистическое общество и якобы существует единство социальных интересов всех слоев общества. По сравнению с 1960-ми гг. происходило снижение действительно научных достижений в науке об обществе и социологии знания. Идеологический контроль за общественными науками в 1970-е гг. резко усилился. В рамках высшей школы социальная наука, относящаяся к реальности критически и объективно, создана не была.

4. Рост количества аспирантов проходил на протяжении всего периода исследования, однако процент аспирантов, защитивших диссертации в установленный срок, не увеличивался. Динамика защит докторских диссертаций была устойчивой. Основной целью значительной части ученых была защита диссертации. Сложилась ситуация, когда производство научного знания в вузах базировалось в большей степени на диссертациях, а не на научных исследованиях. Вместе с тем научные разработки вузовских ученых концентрировались в сферах производства, характерных для индустриальной экономики, и не содействовали сокращению разрыва в уровне развития передовых технологий и промышленного производства между Советским Союзом и странами Запада. В политехнических институтах проявлялось противоречие между задачей подготовки квалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства, что предполагало специализацию, и проблемой передачи им общей культуры и гуманитарного знания, где узкая специализация противопоказана. Роль общественных наук в подготовке квалифицированных кадров оказывалась под постоянным

«подозрением», а пренебрежительное отношение к обществоведам во второй половине 1970-х гг. ослабляло их важную социокультурную роль.

5. Социальными факторами ослабления интеллектуального потенциала выступала исторически сложившаяся тенденция недооценки квалифицированного труда, низкая территориальная мобильность вузовских преподавателей, рост среднего возраста ученых вузов и снижение заработной платы преподавателей по сравнению со средней по стране (в 1960 г. зарплата преподавателей составляла 141% от средней по стране, в 1976 – 86% и в дальнейшем она стабильно снижалась). Существовавшая система оплаты труда практически не учитывала результаты научной работы. Оклад ученого зависел главным образом от научной степени.

6. Деятельность государственных и партийных органов по улучшению материально-технической базы уральских вузов, совершенствованию их лабораторной базы осуществлялась медленными темпами. Большая часть оборудования направлялась в академический сектор науки. Номинальная заработная плата в академическом секторе также была выше. Однако в академической системе не предусматривались доплаты за научную степень. Техническое оснащение вузовской науки по сравнению с академической к 1985 г. было значительно меньше. К тому же в вузах преобладало оборудование для учебно-методического процесса, а не для научных разработок. Сложилась парадоксальная ситуация: в вузах в сравнении с академическими исследовательскими институтами имелось значительно больше ученых высшей квалификации, а материально-техническая база для научных исследований была намного меньше.

7. Исследование организационной составляющей интеллектуального потенциала вузов показало, что ей присущи не только достоинства, которые позволяли вузам решать поставленные властями задачи, но и существенные недостатки. Эта система имела иерархию, с различными подразделениями, и не предполагала никаких других форм организации власти кроме легитимной, формализованной. В ней не было структур, основанных на независимом знании. Каналы коммуникации, существовавшие в вузах, были формальными,

но они поддерживались партийными и административными структурами. Наиболее сильно бюрократические элементы касались студентов, которые сталкивались с ними в повседневной рутине. Эта модель организации была статичной, не объясняла процессы, которые придают динамику организации, ведут к изменениям в вузовской жизни. Концепция управления вузами никак не была связана с проблемой формирования вузовской политики, она не разъясняла процесс принятия решений в вузах, преподавателям и студентам следовало только выполнять утвержденные мероприятия.

Практическая значимость работы состоит в том, что обобщение опыта использования интеллектуального потенциала в системе высшего образования, приращение научного знания о политических и социальных условиях его формирования позволят по-новому представить совокупность факторов, влияющих на эффективность его использования в современных условиях. Основные положения и выводы исследования могут быть использованы для написания обобщающих научных трудов по истории Отечества, истории Урала для разработки вузовских спецкурсов по истории высшего образования, интеллектуальной истории, истории науки, а также при подготовке проектов реформ высшей школы.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в пятнадцати публикациях, в том числе в трех статьях в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. По теме исследования сделаны доклады и сообщения на всероссийских, региональных и вузовских конференциях (Екатеринбург – 2014; Челябинск – 2010, 2014, 2015, 2016, 2017, 2019 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, показана степень научной изученности проблемы, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, методология, хронологические и территориальные рамки, дана

характеристика источниковой базы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, описаны научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе **«Политические и социальные условия формирования интеллектуального потенциала»** изучены основы накопления интеллектуального потенциала в системе высшего образования Урала, проанализированы региональные особенности его формирования, выделены приоритетные для государства направления и показатели его развития.

Первый параграф «Государственная политика в сфере высшего образования как фактор динамики интеллектуального потенциала» посвящен анализу эффективности методов решения проблем, связанных с функционированием интеллектуального потенциала в вузах, характеристике партийно-государственных постановлений, регулировавших работу высшей школы и направлявших развитие вузовской науки.

Развитие высшего образования в Советском Союзе, как и других сфер общества, подчинялось потребностям военно-промышленного комплекса и идеологии. Это вызвало перенасыщение экономики инженерами и работниками «идеологического фронта» в ущерб специалистам сферы услуг и социальной работы. Непродуманное планирование сферы образования привело к заполнению инженерами мест, которые могли занять выпускники средних специальных учебных заведений. Вузовский диплом постепенно обесценивался, поскольку доходы инженера или университетского преподавателя стали сопоставимы с заработной платой рабочего высокой квалификации.

Анализ партийно-государственных документов 1976–1985 гг. (материалов съездов КПСС, пленумов ЦК КПСС, постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР) позволяет сделать вывод о том, что государство постоянно возвращалось к вопросам повышения эффективности высшего образования, улучшения качества подготовки научно-педагогических кадров и внедрения разработок вузовских ученых в производство. Смена руководства страны в ноябре 1982 г. не изменила ситуацию в этом отношении. В 1983 г. в

постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве» было заявлено, что в соответствии с выработанным XXV и XXVI съездами КПСС курсом на интенсификацию общественного производства существенно возросли масштабы использования в промышленности достижений науки и техники. Вместе с тем в постановлении указывалось, что организация этой работы в СССР не в полной мере отвечала поставленной партией задаче соединения преимуществ социалистического строя с достижениями научно-технической революции. Этот тезис по своей сути противоречил предыдущему утверждению.

В рассматриваемый период в результате политики государства происходил процесс постепенного накопления интеллектуального потенциала высшей школы, в том числе на региональном уровне. Особое внимание уделялось усилению связи науки с производством, координации вузовской и академической науки, повышению качества преподавания и улучшению условий труда профессорско-преподавательского состава вузов. Однако на практике осуществление этого курса было связано с целым рядом проблем. Поставленные задачи реализовывались непоследовательно и не в полном объеме. Многие потенциальные возможности накопленного интеллектуального потенциала в годы десятой и одиннадцатой пятилеток не были использованы. Только к концу рассматриваемого периода в партийно-государственных постановлениях начинает упоминаться человеческий фактор.

Во втором параграфе «Политическая и идеологическая направленность советского высшего образования» показано, что приоритетными для государства направлениями деятельности преподавателей общественных наук были идеологическая и воспитательная работа со студентами, организация научно-исследовательской работы в вузах, повышение квалификации и уровня преподавания.

Идеологическая функция образования трактовалась в СССР как формирование мировоззрения человека – строителя коммунизма. Она реализовывалась в основном через изучение гуманитарных дисциплин

(историю КПСС, научный атеизм, философию марксизма-ленинизма, политэкономия, марксистско-ленинскую этику), курсы которых несли существенную идеологическую нагрузку и составляли обязательную основу учебных программ высшей школы. Идеологическая функция образования была одной из первостепенных, так как именно она вносила основной вклад в определение жизненных позиций человека, в формирование его социального поведения.

Опыт развития системы образования в исследуемый период социализма демонстрирует ее огромные возможности в реализации этой общественной функции. В результате целенаправленно организованной идеологической и воспитательной работы в рамках данного общественного строя в течение нескольких десятилетий были сформированы новые модели поведения человека, ориентированные на обобществленные формы организации производства и жизни, часто отвергающие идеи индивидуализма и частной собственности.

Динамика и структура подготовки научно-педагогических кадров на кафедрах общественных наук уральских вузов в период десятой и одиннадцатой пятилеток показывает наличие определенных противоречий в их развитии. С одной стороны, КПСС был взят курс на активное внедрение гуманитарных дисциплин в образовательный цикл всех вузов, повышение престижа и удельного веса общественных наук в системе высшего образования, с другой, наблюдалась зависимость от партийного курса, низкий уровень материально-технического оснащения, загруженность преподавателей агитационной, пропагандистской и воспитательной работой, недостаточная координация деятельности по подготовке кадров высшей квалификации, преобладание преподавателей старших возрастных групп.

Во второй главе **«Проблемы формирования интеллектуального потенциала уральских вузов»** раскрываются направления государственной политики по созданию комплексного механизма согласования потребности экономики в кадрах с уровнем и направлениями профессиональной подготовки

специалистов, анализируется результативность мер, принятых для развития кадрового потенциала высшей школы.

Первый параграф «Развитие кадрового потенциала вузов» посвящен анализу квалификационной структуры научно-педагогических кадров высшей школы, выявлению диспропорций в функционировании кадрового потенциала технических кафедр и особенностей работы структурных подразделений вуза, связанных с преподаванием общественных наук, определению количественных и качественных показателей работы профессорско-преподавательского состава уральских вузов.

Особенности кадрового потенциала заключаются в том, что он являлся результатом взаимодействия работников организации, использования ими ее ресурсов, производства знаний, проявления навыков и творческих способностей в определенной форме. Существовавшая в 1970–1980-х гг. структура научно-педагогических кадров высшей школы имела специфические особенности, обусловленные закономерностями и тенденциями развития высшего образования и, в частности, учебными планами, структурой подготовки специалистов. Она не полностью соответствовала приоритетным направлениям научного знания и профессионально-отраслевой структуре экономики страны, что не позволяло ей гибко реагировать на количественные и качественные изменения, происходившие в ней под воздействием научно-технического прогресса..

По основным параметрам анализа кадрового потенциала среди уральских вузов в течение всего периода сохраняли лидерство политехнические институты – Челябинский, Уральский, Пермский. Это был результат государственной политики в сфере высшего образования, целью которой являлось обеспечение оборонного комплекса и тяжелой промышленности квалифицированными специалистами. Однако именно в технических вузах проявились в большей степени трудности, связанные с подготовкой и повышением квалификации кадров. Они были вызваны технической специализацией вузов, ориентацией научных исследований на промышленное производство, в котором многие хозяйственные темы не были востребованы на

практике. Реальная экономическая эффективность разработок вузовских ученых снижалась, а предлагаемые проектные решения часто базировались на устаревших технологиях.

В рассматриваемый период возобладал количественный подход к подготовке кадров высшей школы. Уровень аттестации преподавателей был важным отчетным показателем, поэтому вузы оказывали определенную помощь для ускорения написания диссертаций и научных трудов. Во второй половине 1970-х гг. становится актуальной проблема старения преподавательского состава вузов, особенно для технических специальностей. На ряде кафедр различных вузов сложилась такая обстановка, что с уходом ведущих профессоров им не находилось замены. Для уральских вузов в 1976–1985 гг. оставалась проблемой обеспеченность кафедр и факультетов аттестованными кадрами. В указанный период этот показатель в структурных подразделениях высших учебных заведений значительно различался. Наибольший процент аттестованных кадров был на выпускающих кафедрах уральских вузов.

Во втором параграфе «Формирование элементов интеллектуального потенциала региона в системе аспирантуры» раскрыта роль аспирантуры в формировании кадрового потенциала вузов, на основе проведенного анализа ее работы выявлена необходимость изменений в системе аттестации преподавателей высшей школы, выделены недостатки подготовки кадров через аспирантуру уральских вузов и дана оценка эффективности государственных мер по их устранению.

В аспирантуре вузов Урала в конце 1970-х гг. обучалось 1420 человек, в том числе 591 человек очно. Подготовку кадров через собственную аспирантуру осуществляли 12 высших учебных заведений Челябинской, Свердловской и Пермской областей. Наибольшая по численности аспирантура была сосредоточена в Уральском политехническом университете (377 чел.), Уральском государственном университете (184 чел.), Пермском политехническом институте (150 чел.), Пермском государственном университете (147 чел.) и Свердловском горном институте (116 чел.).

Малочисленные (с контингентом от 5 до 30 человек) аспирантуры были представлены в ряде вузов региона, в том числе в Уральском лесотехническом институте. Доля аспирантов, проходивших обучение без отрыва от производства, росла все 1970-е гг. и составляла к 1985 г. более 50%. Научное руководство аспирантами в Уральском регионе в конце 1970-х г. осуществляли 331 доктор наук, профессор и 78 кандидатов наук, доцентов.

На высоком профессиональном уровне работали с аспирантами профессора В.Н. Анциферов, А.А. Бартоломей, В.В. Вольхин (ППИ), В.Н. Выдрин, А.А. Оатул и О.А. Бакши (ЧПИ), Н.К. Лисовский и С.В. Шулепов (ЧГПИ), Л.М. Архангельский, М.Е. Главацкий, Л.Н. Коган, А.В. Меренков (УрГУ), И.И. Лапкин (ПГУ), В.Д. Батухтин, С.Е. Матушкин (ЧелГУ), В.М. Жуковский, В.К. Смирнов, В.И. Соколовский, А.В. Бакунин, И.Я. Постовский (УПИ), В.В. Бледных (ЧИМЭСХ) и многие другие.

Важным отчетным показателем работы аспирантуры оставалась доля окончивших аспирантуру с защитой диссертации в установленные сроки. Этот показатель постоянно менялся от 25% до 35%. Средний показатель по министерствам составлял 34%.

В третьей главе **«Совершенствование организационного интеллектуального потенциала вузов Урала»** раскрыто значение совершенствования структуры вузовских подразделений и развития материально-технической базы для учебной деятельности и научно-исследовательской работы преподавателей и студентов высшей школы, показана значимость фундаментальных исследований в развитии научного потенциала уральских вузов.

В первом параграфе «Улучшение организации труда и изменение структуры подразделений» показано, что организационный потенциал являлся одним из важнейших факторов устойчивого функционирования вузов. Проведен анализ структуры подразделений в уральских вузах, раскрыты трудности их развития.

Применительно к высшей школе организационный потенциал формировался посредством совершенствования структуры вузов, организации

труда, развития материально-технической базы. Материально-техническая база высшего образования в изучаемый период рассматривалась партийно-государственным руководством как один из важнейших факторов интенсификации научного труда, повышения качества научных исследований. Однако реализация действий по улучшению состояния материально-технической базы уральских вузов, техническому перевооружению не отличалась устойчивой динамикой. Вузы ожидали необходимое оборудование в течение длительного времени. Большая часть оборудования направлялась в основном в академический сектор науки. Поэтому техническое оснащение вузовской науки по сравнению с академической к 1985 г. было меньше почти в пять раз.

Способ организации вузов и их структурных подразделений в рассматриваемый период полностью регулировался государством и контролировался через соответствующие ведомства и местные партийные органы. Эта модель во многом имела черты «максимальной формализации», что являлось неким крайним полюсом в организационных практиках.

Во втором параграфе «Взаимосвязь академической и вузовской науки в формировании интеллектуального регионального потенциала» раскрывается возросшая потребность в фундаментализации высшего образования, показана роль академических подразделений региона в распределении интеллектуального потенциала высшей школы, проанализированы проблемы в сфере координации деятельности академических институтов, отраслевых лабораторий вузов и НИИ с целью внедрения их разработок в производство.

В уральских вузах во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. сфера естественных наук была представлена целым спектром направлений исследований в различных областях фундаментального знания. Однако эти научные работы в большей степени были сосредоточены в подразделениях Уральского научного центра Академии наук СССР. Поэтому высшие учебные заведения не могли проводить крупные исследования на том же уровне. Научно-исследовательская деятельность в вузах не могла в полной мере

обеспечить направленности фундаментальных исследований на решение важнейших проблем, отсутствовали необходимые рычаги воздействия на повышение технического уровня и практической ценности научных разработок.

Вузы региона и УНЦ, развиваясь параллельно, постоянно взаимодействовали и проводили комплексные научные исследования. Сотрудничество высшей школы и Академии наук осуществлялось по единому плану совместных мероприятий Министерства высшего и среднего специального образования СССР и АН СССР. Такие планы предусматривали широкий круг мероприятий в области совместного прогнозирования развития науки и высшего образования, использования лабораторной базы академической науки для проведения учебных занятий и научных исследований, регулярный анализ учебных планов и программ. В планы сотрудничества включались вопросы определения научного содержания преподаваемых дисциплин, совершенствования научной организации процесса обучения в вузах.

В составе вузов и институтов УНЦ отсутствовали КБ и опытные производства необходимой мощности, поэтому они не могли сами довести результаты своих исследований до уровня технических разработок, составления технической документации, который был необходим для внедрения на предприятиях региона. В течение десятой и одиннадцатой пятилеток руководством Уральского научного центра совместно с местными партийными органами неоднократно прилагались усилия по координации деятельности академических институтов, отраслевых лабораторий вузов и НИИ с целью внедрения их разработок в производство. Но эту проблему решить не удалось, как и в целом по стране. При этом система хоздоговоров в вузах и академических учреждениях на Урале продемонстрировала свою эффективность в ряде направлений, связанных с оборонной сферой.

В заключении подведены итоги исследования, изложены основные выводы. Исследование интеллектуального потенциала уральских вузов показало, что его формирование и функционирование в 1976–1985 гг. было противоречивым. Основными причинами нерационального использования

интеллектуального потенциала стали идеологизация высшего образования и господство командно-административной системы управления в этой сфере. В результате усилилась неоднородность структуры научного знания и неравномерность распределения интеллектуального потенциала по вузам и специальностям.

В нормативных документах данного периода не получило отражение положение о том, что интеллектуальный потенциал является не столько производственно-технической, сколько социальной проблемой. Чтобы этот потенциал можно было использовать для решения общественных проблем, нужна была социальная политика, формировавшая «инвестиции в человека», которые содействуют трансформации научно-педагогических кадров в интеллектуальный капитал.

Значительную роль в нарастании диспропорций между промышленной и социокультурной сферой играла бюджетная политика, которая была направлена преимущественно на развитие средств производства. Но она в свою очередь была производной от избранной модели развития советского общества (модернизации). Этим определялись ее сильные и слабые стороны, успехи и неудачи. Процесс формирования интеллектуального потенциала рассматривался в диссертации в контексте научно-технической стратегии и социальных решений государства. Такая стратегия смогла вывести страну в число главных лидеров мирового производственно-технического развития, но и это положение оказалось непрочным. Уже в рассматриваемый период по ряду передовых направлений научно-технологического развития в СССР наметилось отставание.

Система высшего образования существовала в определенном историческом пространстве. Обществоведы, являясь носителями большого интеллектуального потенциала, не смогли оказывать соответствующее социокультурное воздействие на советскую элиту. Несмотря на предложения представителей научного сообщества к концу 1970-х гг. не удалось убедить широкие круги общественности в необходимости реформы высшей школы, как важнейшего элемента развития. Снижение эффективности управления и

финансирования высшей школы привело к снижению авторитета преподавателей и научного труда в целом, к консервации как учебно-предметной системы, так и структуры специальностей подготовки студентов, к старению кадров высшей квалификации. Высшее образование, как и образование в целом, не обладало абсолютным приоритетом в бюджетной политике государства.

Таким образом, система советского высшего образования, испытывавшая воздействие ряда противоречий, которые сложились исторически, отличалась устойчивостью, собственной логикой развития и инерционностью, основанными на необходимости освоения накопленного опыта и преемственности кадров. Накопленный интеллектуальный потенциал соответствовал тем социальным отношениям, которые сложились в советском обществе, но он не мог быть полностью использован в эпоху транзита к рыночной экономике и рыночным отношениям. Однако советское высшее образование носило фундаментальный и универсальный характер; число высших учебных заведений в рассматриваемый период возросло, происходил рост количества преподавателей и студентов; открывались новые вузы и факультеты, кафедры и отраслевые лаборатории. Развитие высшего образования было важнейшим способом наращивания интеллектуального потенциала в масштабах региона и всей страны.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы.

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Комлев, П.А. Социальная политика – основа формирования интеллектуального потенциала [Текст] / П.А. Комлев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 37–40 (0,5 п. л.).

2. Комлев, П.А. Формирование научного интеллектуального потенциала Урала (1975–1985 гг.): проблемы и пути их решения [Текст] / П.А. Комлев, В.С. Балакин // Вестник Южно-Уральского государственного университета.

Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 27–31 (0,5/0,6 п. л.).

3. Комлев, П.А. Государственная политика в сфере науки и высшего образования в 1975–1985 гг. [Текст] / П.А. Комлев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 37–42 (0,7 п. л.).

Публикации в других изданиях:

4. Комлев, П.А. Интеллектуальные ресурсы Урала (1975–1985). К постановке проблемы [Текст] / П.А. Комлев // Мировая и отечественная история: время, пространство, человек. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2005. – С. 9–13 (0,3 п. л.).

5. Комлев, П.А. Использование человеческого капитала: проблемы и пути решения [Текст] / П.А. Комлев // Время и пространство мира: историко-антропологическое измерение. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2007. – С. 38–42 (0,2 п. л.).

6. Комлев, П.А. Основные направления совершенствования региональной системы образования (1975–1985) [Текст] / П.А. Комлев // Человек и общество: Проблемы всемирной и отечественной истории. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2008. – С. 22–24 (0,2 п. л.).

7. Комлев П.А. Человеческий капитал Урала: накопление и использование [Текст] / П.А. Комлев // Человек и исторический процесс: институты, культура, повседневность: материалы науч. конф. – Челябинск: Цицеро, 2010. – С. 38–41 (0,2 п. л.).

8. Комлев, П.А. Образование как фактор накопления интеллектуального капитала. 1975–1985 [Текст] / П.А. Комлев // Наука ЮУрГУ: материалы 62-й науч. конф. Секц. соц.-гум. наук. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2010. – С. 44–48 (0,2 п. л.).

9. Комлев, П.А. Интеллектуальный потенциал как исследовательская проблема [Текст] / П.А. Комлев // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: материалы XII Всерос.

науч. конф.: в 2 т. – Т. 2. – Екатеринбург: УМЦ–УПИ, 2014. – С. 135–140 (0,3 п. л.).

10. Комлев, П.А. Реформы Андропова: политика ускорения и проблемы формирования интеллектуального потенциала [Текст] / П.А. Комлев, С.А. Сулейманова // Политический вектор-Л. Комплексные проблемы современной политики. – 2015. – № 1. – С. 110–120 (0,4/0,5 п. л.).

11. Комлев, П.А. Интеллектуальный потенциал Урала в 1970 – начале 1990-х гг.: традиции и трансформация [Текст] / П.А. Комлев // Наука ЮУрГУ: материалы 67-й науч. конф. Секц. соц.-гум. наук. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2015. – С. 686–693 (0,5 п. л.).

12. Комлев, П.А. Интеллектуальная элита Урала: эмоциональные реакции на политику перестройки (1985–1990 гг.) [Текст] / П.А. Комлев // Наука ЮУрГУ: материалы 68-й науч. конф. Секц. соц.-гум. наук. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2016. – С. 363–368 (0,3 п. л.).

13. Комлев, П.А. Региональные особенности формирования интеллектуального потенциала в системе образования в 1975–1985 гг. (на примере вузов Челябинской области) [Текст] / П.А. Комлев // Наука ЮУрГУ: материалы 69-й научной конференции. Секц. соц.-гум. наук. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2017. – С. 358–365 (0,5 п. л.).

14. Комлев, П.А. Формирование интеллектуального потенциала в период позднего «брежневизма». К постановке проблемы [Текст] / П.А. Комлев, П.С. Гумеров // Язык. Культура. Коммуникации. – 2017. – № 2. – С. 1–5 (0,1/0,2 п. л.).

15. Комлев, П.А. Научно-исследовательская работа в вузах Челябинской области в 1970-х гг. [Текст] / П.А. Комлев // Наука ЮУрГУ: материалы 71-й науч. конф. Секц. соц.-гум. наук. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2019. – С.175–183 (0,5 п. л.).